

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Насуленко Григория Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 22 статьи 1 Федерального закона от 10 января 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам финансирования мероприятий по содействию занятости населения»

город Москва

21 декабря 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.И.Насуленко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Г.И.Насуленко, более десяти лет осуществлявший предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, 14 февраля 2005 года, после прекращения этой деятельности, обратился в Центр занятости населения города Оленегорска Мурманской области и в установленном

порядке был признан безработным; ему было назначено пособие по безработице в размере минимальной величины, определенной в соответствии с пунктом 2 статьи 30 и пунктом 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». Решением Оленегорского городского суда Мурманской области от 12 мая 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 3 августа 2005 года, в иске о перерасчете назначенного размера пособия Г.И.Насуленко было отказано. Определением судьи Мурманского областного суда от 19 декабря 2005 года в удовлетворении надзорной жалобы на указанные судебные решения также отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.И.Насуленко оспаривает конституционность пункта 22 статьи 1 Федерального закона от 10 января 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам финансирования мероприятий по содействию занятости населения» в части, касающейся внесения изменений в пункт 1 статьи 30 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», устанавливающий правило определения размера пособия по безработице гражданам, уволенным из организаций по любым основаниям, за исключением граждан, указанных в пункте 2 той же статьи, размер пособия по безработице которым определяется иным образом.

По мнению заявителя, оспариваемая норма ставит его в неравное положение по сравнению с гражданами, уволенными из организаций, размер пособия по безработице которым устанавливается в процентном отношении к среднему заработку, а не в кратном отношении к минимальной величине пособия по безработице, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 30 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», в частности для граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, и не соответствует статьям

2, 7, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 2), 21, 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял Г.И.Насуленко о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, определенными в ее статье 7 (часть 1), предусматривает установление государственных гарантий реализации гражданами конституционных прав на труд и социальную защиту от безработицы (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3; статья 39, часть 2). В силу указанных конституционных положений правовые основания обеспечения социальной защиты от безработицы, круг лиц, на которых она распространяется, условия и порядок ее предоставления закрепляются законом, в том числе исходя из имеющихся у государства материально-финансовых средств и иных возможностей.

Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», как следует из его преамбулы, определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения и устанавливает гарантии государства по реализации гражданами Российской Федерации прав на свободно избранные род деятельности и профессию и защиту от безработицы, закрепленных в статье 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации. Такие гарантии, как предоставление органами службы занятости бесплатных консультаций, бесплатной информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, возможности профессионального обучения,

распространяются на граждан, ищущих работу, независимо от того, признаны они в установленном порядке безработными или нет.

Федеральный законодатель, реализуя предоставленные ему полномочия, определил в названном Законе порядок признания гражданина безработным, условия получения им пособия по безработице, учитывая при этом, что данная мера социальной поддержки исходя из ее целевого назначения, состоящего в предоставлении безработным временного источника средств к существованию на разумный период, необходимый для поиска подходящей работы, в сокращении периода безработицы, в стимулировании безработного к активному поиску работы и предотвращении необоснованных отказов от нее, направлена прежде всего на поддержку тех граждан, которые лишились работы в силу объективных обстоятельств.

При этом закрепленная названным Законом (статьи 30–35) дифференциация условий, сроков и продолжительности выплаты пособия по безработице и его размеров основана на таких объективных критериях, как основание увольнения с последнего места работы, продолжительность перерыва в трудовой деятельности, отсутствие предшествующей трудовой деятельности, проживание в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в районах и местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, наличие у граждан, не достигших возраста 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, страхового стажа продолжительностью не менее 25 и 20 лет соответственно, а также необходимого стажа на соответствующих видах работ, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, предусмотренной статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Такая дифференциация, учитывающая, кроме того, различия в правовом статусе лиц, работающих по трудовому договору, и лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, сама по себе не может, вопреки утверждению заявителя, расцениваться как нарушающая конституционный принцип равенства или ограничивающая право на защиту от безработицы.

К тому же заявитель ошибочно полагает, что пункт 1 статьи 30 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» до изменения его редакции позволил бы ему получать пособие по безработице в размере, устанавливаемом в процентном отношении к среднему заработку (среднему доходу) безработного гражданина, – пунктом 22 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам финансирования мероприятий по содействию занятости населения» не отменена норма пункта 2 статьи 30 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», согласно которой размер пособия по безработице гражданам, стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, устанавливается иначе.

Следовательно, пунктом 22 статьи 1 названного Федерального закона конституционные права заявителя нарушены не были, а его жалоба по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не является допустимой и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Насуленко Григория Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов